

УДК: 327

DOI: 10.48612/rg/RGW.21.21

У. А. Шмонова, Н. В. Богданова

ПРОДВИЖЕНИЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТА МЯГКОЙ СИЛЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ

ШМОНОВА Ульяна Андреевна – студентка 3 курса Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: shmonova.ua@edu.spbstu.ru

БОГДАНОВА Надежда Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: nvbogdanova@spbstu.ru

Данная работа посвящена изучению влияния немецкого языка на международной арене и способов его распространения в качестве мягкой силы правительства Германии. В центре внимания – перспектива развития экономических, миграционных и образовательных процессов посредством деятельности языковых центров и организаций. В статье выявляются основные причины отставания немецкого языка от английского на международной арене и способы его преодоления, рассматривается роль современных культурно-ориентированных организаций и их вклад в развитие немецкого языка. Анализ опыта Германии в данной области является чрезвычайно актуальным и имеет практическую значимость. В процессе исследования были проанализированы труды отечественных и зарубежных специалистов, занимающихся изучением эффективности общественных организаций в области усиления роли немецкого языка на международной арене. Популяризация немецкого языка путем открытия языковых центров и филиалов общественных фондов в других странах, предоставления стипендий для студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава, программ школьного и студенческого обмена – эффективный инструмент внешней политики Германии.

**НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК; МЯГКАЯ СИЛА; ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА;
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ; ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ**

Для цитирования: Шмонова У.А., Богданова Н.В. Продвижение немецкого языка как инструмента мягкой силы внешней политики Германии // Россия в глобальном мире. 2021. № 21 (44). С. 118–129. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.21

Введение. В современной эпохе глобализации и активной культурной интеграции, на развитие международных отношений и их поддержание стало влиять не только поведение и решения правительств, но и язык государства, являющийся неким инструментом в руках политической власти по достижению определенных целей и задач на мировой арене. На данный момент многие эксперты убеждены в том, что поддержка языка способна укрепить положение в экономике, науке и образовании, устанавливая диалог между различными странами и культурами.

Целью работы является определение роли культурных и образовательных центров в распространении немецкого языка как инструмента мягкой силы внешней политики Германии.

Методология и методы исследования. Анализ и синтез информации – средства, которые легли в основу сбора источников и литературы. Аналогия процессов современности с историей развития является эффективным методом оценки влияния немецких культурных и образовательных центров на внешнюю политику.

Постановка проблемы. Роль немецкого языка в мировых дипломатических отношениях, как убеждены специалисты, в прошлые столетия всё же оставалась незначительной, по сравнению с другими языками земного шара. Объясняя данный феномен, ученые-лингвисты приводят следующие причины. Важно начать с того, что еще в годы существования Священной Римской Империи, расположенной на некоторой части современной Германии, основным языком, на котором велись встречи и обсуждения, была именно латынь, на что повлияли территориальные, политические и исторические особенности некогда существовавшего государства [18, s. 69]. Большая часть немецкой правящей элиты (в том и числе и некоторые прусские короли) и знати с особым интересом и почитанием относилась скорее к французскому языку, нежели к своему родному, немецкому. Важно отметить попытки Отто фон Бисмарка начать решать и обсуждать дипломатические вопросы исключительно на немецком языке, хотя и эти стремления знаменитого канцлера не дали положительных результатов, о чем свидетельствует

французский текст Франкфуртского мирного договора в 1871 по окончании войны между Пруссией и Францией [4, с. 378]. Нельзя не признать тот факт, что сильное негативное влияние на язык оказала политика нацистской Германии в годы Второй мировой войны, по результатам которой страна не была принята в ООН [16, s. 52]. В последующие годы немецкий язык так и не смог войти в число рабочих языков данной международной организации [14, s. 231].

Важно сказать, что на данный момент немецкий язык принадлежит к наиболее популярным в Европе – каждый день на нем общаются около 127 млн человек, проживающим в районах различных стран земного шара (в Австрии, Лихтенштейне, Швейцарии, Люксембурге, Бельгии, в некоторых районах Италии, Франции, Польши, США, Канады); последние годы он занимает 10 место по популярности [3, с. 62]. Немецкий язык получил звание официального языка Европейского Союза, что подчеркивает его международный статус и востребованность в современном мире. Несмотря на это, большинство специалистов считает, что немецкому языку крайне трудно занять доминирующую позицию среди всех остальных в первую очередь из-за доминирования английского языка. Исходя из этого, правительство Германии активно стремится увеличить спрос на свой родной язык [11].

Как известно, в эпоху глобализации миграционные процессы продолжают играть важную роль на международной арене. С каждым годом специалисты находят различные возможные способы интегрирования людей в культуру новой страны и быт ее народа. В связи с этим, каждая страна, заинтересованная в привлечении новой рабочей силы и прочих ресурсов, стремится максимально облегчить «процесс привыкания» к ней, и Германия не является исключением. Так, например, для интеграции детей и подростков, прибывших в страну по различным причинам, местные школы города Берлина, Франкфурта, Мюнхена, Кёльна, Штутгарта проводят внеклассное время разнообразные программы для того, чтобы помочь иностранным детям скорее выучить немецкий язык и свободно пользоваться им в повседневной жизни. Особенно

известны программы «Deutsch mit uns» и «Ich lerne Deutsch», которыми активно пользуются не только дети и студенты, но и взрослые [5, с. 32].

В соответствии с позицией Т.А. Ланьшиной, вопрос о связи немецкого языка с официальными и рабочими языками в международных организациях освещается достаточно часто и подробно, особенно учитывая значительный объем функций, которые выполняют официальные языки, к примеру такой организации, как ООН. Большая часть официальных языков ООН используется в любых ситуациях, но не со всех них возможен перевод на другие языки: несколько лет назад использовался только английский, французский и испанский языки [2, с. 78]. В ООН немецкому языку не удалось основательно закрепиться так, как это сделал, например, французский или английский. Ученые-лингвисты находят этому следующие возможные причины:

1. незначительный период политической раздробленности немецких земель, что помешало сохранению политической, экономической и культурной целостности всего государства;

2. последствия господства национал-социализма в Германии в прошлом столетии, которые сформировали ложные представления о стране в последующие годы [15, с. 34];

3. небольшой период владения колониями, в результате чего стране не удалось увеличить собственную территорию и господство на международной арене;

4. в 1933 году Германия с приходом к власти национал-социалистов покинула Лигу Наций, что не только разорвало тесные контакты с европейскими государствами, но и оставило страну в международной изоляции [4, с. 377].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ввиду исторических событий, оказавших значительное влияние не только на Германию в целом, но и на роль немецкого языка на международной арене, дипломатическая деятельность ООН, предусматривающая частые контакты с развитыми государствами, с большим трудом позволяет немецкому языку увеличить свое влияние в работе межнациональных советов и комиссий данной организации [12, с. 141]. Однако правительство

Германии нацелено на дальнейшее решение данной проблемы путем интеграционной и образовательной политики государства.

На данный момент немецкий язык признан официальным в Банке международных расчетов, в Совете Европы и в многочисленных институтах Европейского союза. Специалист У. Аммон, анализируя современное мировое отношение к немецкому языку, считает, что его квалификация в ЕС во многом неправомерна: «Его скорее можно отнести к рабочим языкам ЕС. Данным статусом немецкий язык обладает особенно в Еврокомиссии, хотя значительно уступает в практическом использовании английскому и французскому языкам» [6, с. 31]. Несмотря на то, что в Совете Европы немецкий язык имеет статус рабочего языка, на практике же он является официальным языком лишь ограниченного использования. В соответствии с оценкой ученых, данное отношение к немецкому языку многими считается необоснованным, так как немецкоязычные страны-участницы вносят достаточно большой вклад в бюджет Совета Европы. Политика поддержания многоязычия во многих европейских организациях на практике играет, к сожалению, незначительную роль из-за активного использования английского языка, что в свою очередь приводит к неблагоприятным последствиям для остальных языков и целых стран. Как убеждены многие, популярность и универсальность английского на международной арене понижает шансы немецкого и других языков претендовать на статус рабочего языка ЕС. Во многих исследовательских работах отмечается тот факт, что при выборе языка общения на собраниях европейских дипломатов и политических лидеров стран выбор в большинстве случаев падает на английский язык. Можно отметить, что в истории дипломатии Германии Гельмут Коль и Герхард Шрёдер были практически последними, кто общался на немецком языке во время международных заседаний [12, с. 133]. Однако важно отметить, что на данный момент Министерство иностранных дел Германии настаивает на том, чтобы немецкие политики отдавали предпочтение немецкому языку во время переговоров с иностранными партнерами.

Результаты исследования. Наиболее известной общественной организацией считается Гёте-Институт, который уже долгое время

занимается продвижением немецкого языка на мировой арене, основываясь на основных целях внешней культурной политики Германии. Как известно, она была названа в честь знаменитого немецкого поэта и философа, Иоганна Вольфганга фон Гёте, чьи идеи были связаны с гуманизмом [8]. И даже спустя многие годы, его убеждения и взгляды на мир остаются актуальными для современной жизни. Организация стала главным прообразом Германской Академии, существовавшей еще в годы Веймарской Республики и занимающейся обучением немецкому языку как иностранному. Данное учреждение сыграло невероятную роль для будущего всей страны, особенно после проигрыша Германии в Первой мировой войне и потере репутации среди мировых держав.

Основываясь на работе Н. А. Логиновой, следует отметить тот факт, что на данный момент в мире действует около 140 институтов, которые расположены в 95 странах; 55 Гёте-центров для изучения немецкого языка; 310 экзаменационных центров с высокотехнологичными условиями; 78 читальных залов, оснащенных не только огромной немецкоязычной библиотекой, но и компьютерными залами. На протяжении долгих лет более 3500 сотрудников активно занимаются популяризацией немецкого языка и поддержкой германистики с помощью проведения курсов немецкого языка для всех желающих, так как язык, по мнению ведущих специалистов организации – это главный ключ к пониманию культуры любого народа [8]. Необходимо напомнить то, что Гёте-Институт организует мероприятия, встречи и фестивали, на которых у каждого гостя есть уникальная возможность познакомиться ближе с культурой и жизнью современной Германии. На форумах и конференциях поднимаются и активно обсуждаются такие важные каждому проблемы, как защита окружающей среды, терроризм, бедность, нарушение прав человека и многие другие. Вместе с Министерством Иностранных дел Германии организация занимается особенной программой «Школы – партнеры будущего» по объединению и развитию более 1400 школ с уклоном на немецкий язык [19].

Следующим примером в образовательной сфере является ДААД – Германская служба академических обменов, целью которой является

поддержка студентов в изучении языка за рубежом путем предоставления различных стипендий и грантов. Многочисленных сотрудников данного учреждения можно встретить не только в Москве и Калининграде, где расположены официальные представительства DAAD, но и в различных университетах России, где они не только преподают немецкий язык, но и консультируют студентов по поводу подачи заявок и оформления пакета документов [1, с. 78].

Важно отметить, что постоянными членами DAAD являются 250 высших учебных заведений и более 100 студенческих объединений Германии. В Бонне расположено Центральное бюро DAAD, которое имеет около 17 отделений за рубежом и 60 информационных центров по всему миру [4, с. 379].

Общий бюджет DAAD в среднем составляет 522 млн. евро, что подтверждает высокий статус организации, поскольку ее активно финансируют следующие структуры:

1. Министерство иностранных дел Германии (Auswärtiges Amt) – 36%;
2. Федеральное министерство образования и исследований (Bundesministerium für Bildung und Forschung (BMBF)) – 26%;
3. Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития (Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung (BMZ)) – 10%;
4. Европейский Союз – 21% [17].

Отличительной чертой ДААД является то, что она предлагает стипендии (до 850 Евро), летние курсы и ознакомительные поездки для студентов, заинтересованных в немецкой культуре и языке; программы для бакалавров, магистрантов и аспирантов различных специальностей; стипендии для прохождения практики на предприятиях Германии для студентов инженерных и естественных наук. Помимо этого, существует особая программа для языковых ассистентов длительностью на 1 год. В соответствии с которой, они преподают русский язык в немецких школах, параллельно рассказывая о культуре и жизни в нашей стране [17]. Данная программа влияет не только на изучение немецкого языка и культурного обмена в условиях глобализации, но и на увеличение квалифицированных

специалистов, прибывших в страну в поисках работы или продолжения обучения, что чрезвычайно важно для современной Германии, где преобладает высокий показатель старения населения [9, с. 45].

Относительно темы наших отечественных отношений с немецким языком стоит сказать, что для Германии остается важной задачей не только поддержание с Россией дружеских связей, но и развитие совместных экономических программ, выгодных для каждого государства. Исходя из этого, создание положительного имиджа Германии в глазах русского народа является важнейшей целью современной международной политики страны [7]. Данный вопрос играет немало важную роль в российско-германских отношениях, так как у некоторых отечественных граждан Германия, к сожалению, все еще сохраняет образ врага в годы Второй Мировой войне. Необходимо признать, что различные программы, направленные на улучшение политических, экономических и культурных отношений между Россией и Германией. Так, число изучающих немецкий язык в нашей стране составляет около 2.5 млн [10, с. 52]. Продолжая размышления по данному вопросу, Т.А. Ланьшина в своей работе убеждена в том, что важную роль в увеличении немецкоговорящего населения играют германские государственные фонды и коммерческие организации [6, с. 57]. Большинство из них заинтересованы не только в предоставлении стипендий российским студентам и ученым, но и помощи малому бизнесу в поиске финансовых партнеров за рубежом. Примером является Фонд им. Конрада Аденауэра, Фонд им. Ханса Зайделя, Фонд им. Розы Люксембург и другие. По данным исследования Е. Е. Карнауховой, в Германии насчитывается десятки фондов международного уровня и мировых организаций, заинтересованных в развитии культурных отношений с такой мировой державой, как Россия [4, с. 375].

Выводы. На основании совершенного анализа можно прийти к следующим выводам. Во-первых, различные исторические события не позволили немецкому языку стать влиятельным на международной арене и широко распространиться по всему миру, «пуская корни» в культуры других стран, поэтому лидеры Германии стремятся различными способами «продвинуть» немецкий язык в дипломатическую сферу, увеличивая его

роль на международных встречах и конференциях и подчеркивая особенность и уникальность немецкой культурного наследия. Одним из результатов данной государственной деятельности является получение немецким языком международного статуса «языка документов ООН». Во-вторых, необходимо подчеркнуть, что одним из эффективных способов улучшения и развития интеграционной политики Германии в области культуры является создание различных организаций и фондов, занимающихся популяризацией немецкого языка за рубежом, и их стратегическую роль в международной политике Германии, так как деятельность данных организаций связана с развитием не только культурной, но и экономической и политической сфер жизни. Стипендии, гранты, языковые курсы за пределами страны увеличивают число стран-партнеров Германии, повышают процент квалифицированных специалистов, развивают торговые отношения с европейскими державами, способствуют адаптации мигрантов и повышают культурный уровень страны, что необходимо каждому современному государству. Справедливо будет отметить, что правительство Германии стремится к тому, чтобы молодые люди, познакомившиеся с языком, культурой страны, образом жизни, возможно, в будущем захотят приехать в страну на постоянное место жительства, поскольку Германия нуждается в высококвалифицированных образованных работниках [13, с. 226]. Важно отметить, что с помощью успешной языковой политики Германия формирует позитивный внешнеполитический имидж страны за рубежом, как страна языка науки, искусства и художественной литературы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Большова Н.Н.** Государственная политика в области высшего образования и науки как инструмент «Мягкой силы» (опыт Германии) // Вестник МГИМО. 2014, № 2 (35). С. 71–79.
2. **Егоров А.И.** Притязания объединенной Германии на место постоянного члена совета безопасности ООН (1990-е – 2005 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 1 (96). Выпуск. 17. С. 77–83.
3. **Катаева С.Г.** Немецкий политический язык. Основные направления и тенденции развития. Диссертация на соискание ученой степени д. филол.н. М., 2009. 404 с.

4. **Карнаухова Е.Е.** Изменение стратегии внешней культурной и языковой политики Германии на современном этапе // Иностранные языки. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №1 (2). С. 374–379 с.
5. **Кузнецов П.С.** Концепция социальной адаптации. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 2000. 260 с.
6. **Ланьшина Т.А.** Мягкая сила Германии: культура, образование, наука // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 2. С. 28–58.
7. **Логинова Н.А., Нелаева Г.А.** Международная деятельность ФРГ в области развития культурного сотрудничества на примере работы организаций-посредников и политических фондов в 1990–2000 годы // Современные научные исследования и инновации. 2011. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2011/09/2672> (дата обращения: 10.10.2021).
8. **Логинова Н.А., Нелаева Г.А.** Деятельность института им. Гёте в области развития международных культурных связей // Современные научные исследования и инновации. 2011. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2011/10/4002> (дата обращения: 09.10.2021).
9. **Маркосян А.С.** Очерк теории овладения вторым языком. М.: УМК «Психология». 2004. 384 с.
10. **Савченко Т.В., Каленкова О.Н.** и др. Культурно-языковая адаптация детей мигрантов средствами образования: Методика обучения русскому языку. Этноэкспресс. 2005. 234 с.
11. **Печищева Л.А.** Особенности российско-германского гуманитарного сотрудничества на рубеже XX–XXI вв. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2015. № 2. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/643> (дата обращения: 12.09.2021).
12. **Трошина Н.Н., Раренко М.Б.** Немецкий язык в эпоху глобализации // Человек: образ и сущность. 2005. № 1. С. 131–164.
13. **Уша Т.Ю.** Тестирование в поликультурной школе как средство языковой идентификации инофонов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 4 (28). С. 224–232.
14. **Ammon U.** Deutsch in der Diplomatie und in der Europäischen Union (EU) // Ammon U. Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt. 2015. К.Н. 832 S.
15. **Bauer G.** Sprache und Sprachlosigkeit im „Dritten Reich“. Köln. 1988. 241 S.
16. **Brackmann K.-P., Birkenhauer R.** NS-Deutsch: “selbstverständliche” Begriffe und Schlagwörter aus der Zeit des Nationalsozialismus. Straelen etc. 1988. 219 S.
17. DAAD (Германская служба академических обменов). URL: <https://www.daad.ru/ru/> (дата обращения: 07.09.2021).
18. **Glück H., Sauer W.W.** Gegenwartsdeutsch. Stuttgart: Metzler. 1990. 252 S.
19. History of the Goethe-Institute. URL: <https://www.goethe.de/en/uun/org/ges.html> (дата обращения: 29.08.2021).

REFERENCES:

1. **Bol'shova N.N.** Gosudarstvennaja politika v oblasti vysshego obrazovaniya i nauki kak instrument «Mjagkoj sily» (opyt Germanii). Vestnik MGIMO. 2014, № 2 (35). S. 71–79.
2. **Egorov A.I.** Pritjazanija ob#edinennoj Germanii na mesto postojannogo chlena soveta bezopasnosti OON (1990-e – 2005 gg.). Nauchnye vedomosti Belgorodskogo

gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. Jekonomika. Informatika. 2011. № 1 (96). Vypusk. 17. S. 77–83.

3. Kataeva S.G. *Nemeckij politicheskiy jazyk. Osnovnye napravlenija i tendencii razvitija*. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni d. filol.n. M., 2009. 404 s.

4. Karnauhova E.E. *Izmenenie strategii vneshnej kul'turnoj i jazykovej politiki Germanii na sovremennom jetape*. Inostrannye jazyki. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2012. №1 (2). S. 374–379 s.

5. Kuznecov P.S. *Koncepcija social'noj adaptacii*. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta. 2000. 260 s.

6. Lan'shina T.A. *Mjagkaja sila Germanii: kul'tura, obrazovanie, nauka*. Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2014. T. 9. № 2. C. 28–58.

7. Loginova N.A., Nelaeva G.A. *Mezhdunarodnaja dejatel'nost' FRG v oblasti razvitija kul'turnogo sotrudnichestva na primere raboty organizacij-posrednikov i politicheskikh fondov v 1990–2000 gody*. Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. 2011. № 5 [Elektronnyj resurs]. Available at <https://web.snauka.ru/issues/2011/09/2672> (accessed: 10.10.2021).

8. Loginova N.A., Nelaeva G.A. *Dejatel'nost' instituta im. Gjote v oblasti razvitija mezhdunarodnyh kul'turnyh svjazej*. Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. 2011. № 6 [Elektronnyj resurs]. Available at <https://web.snauka.ru/issues/2011/10/4002> (accessed: 09.10.2021).

9. Markosjan A.S. *Oчерk teorii ovladenija vtorym jazykom*. M.: UMK «Psihologija». 2004. 384 s.

10. Savchenko T.V., Kalenkova O.N. i dr. *Kul'turno-jazykovaja adaptacija detej migrantov sredstvami obrazovanija: Metodika obuchenija russkomu jazyku*. Jetnojekspress. 2005. 234 s.

11. Pechishheva L.A. *Osobennosti rossijsko-germanskogo gumanitarnogo sotrudnichestva na rubezhe XX–XXI vv.* Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (jelektronnyj zhurnal). 2015. № 2. Available at <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/643> (accessed: 12.09.2021).

12. Troshina N.N., Rarenko M.B. *Nemeckij jazyk v jepohu globalizacii*. Chelovek: obraz i sushhnost'. 2005. № 1. C. 131–164.

13. Usha T.Ju. *Testirovanie v polikul'turnoj shkole kak sredstvo jazykovej identifikacii inofonov*. Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. 2013. № 4 (28). S. 224–232.

14. Ammon U. *Deutsch in der Diplomatie und in der Europäischen Union (EU)*. Ammon U. Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt. 2015. K.H. 832 S.

15. Bauer G. *Sprache und Sprachlosigkeit im «Dritten Reich»*. Köln. 1988. 241 S.

16. Brackmann K.-P., Birkenhauer R. *NS-Deutsch: “selbstverständliche” Begriffe und Schlagwörter aus der Zeit des Nationalsozialismus*. Straelen etc. 1988. 219 S.

17. DAAD (*Germaneskaja sluzhba akademicheskikh obmenov*). Available at <https://www.daad.ru/ru/> (accessed: 07.09.2021).

18. Glück H., Sauer W.W. *Gegenwartsdeutsch*. Stuttgart: Metzler. 1990. 252 S.

19. History of the Goethe-Institute. Available at <https://www.goethe.de/en/uun/org/ges.html> (accessed: 29.08.2021).

SHMONOVA Uljana A. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: shmonova.ua@edu.spbstu.ru

BOGDANOVA Nadezhda V. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: nvbogdanova@spbstu.ru

PROMOTING THE GERMAN LANGUAGE AS A SOFT POWER TOOL FOR GERMAN'S FOREIGN POLICY

This article is devoted to the study of the German language influence in the international arena and the way it spreads as a “soft power” of the German government. The paper focuses on the prospects for the development of economic, migration and educational processes through the activities of language centers and organizations. The article identifies the main reasons for German lagging behind English language in the international arena and identifies the ways to overcome it. It also examines the role of contemporary cultural organizations and their contribution to the development of German language. The analysis of German experience in this area is extremely relevant and of practical importance. In the course of the research, the works of domestic and foreign specialists studying the effectiveness of public organizations in the field of strengthening the role of German and the prospects of German language in the international arena were analyzed. The promotion of German language through the establishment of language centers and the branches of public funds in other countries, scholarships for students, postgraduates and teaching staff, school and student exchange programs is an effective tool of German foreign policy.

GERMAN LANGUAGE; SOFT POWER; FOREIGN POLICY; INTERNATIONAL RELATIONS; PUBLIC ORGANIZATIONS

For citation: Shmonova U.A., Bogdanova N.V. Promoting the German language as a soft power tool for German's foreign policy. *Russia in the global world*. 2021. № 21 (44). P. 118–129. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.21

Статья принята к публикации: 01.12.2021
The article was accepted for publication: 01.12.2021